

Авхимович Николай Ефремович

Бывший секретарь ЦК КП(б)Б
по кадрам

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

Родился в 1907 году в городе Борисове Минской области. Член КПСС с 1926 года. С 1940 по 1947 год — секретарь ЦК КП(б)Б по кадрам. Затем работал первым секретарем Гомельского, Гродненского обкомов КПБ, вторым секретарем ЦК Компартии Белоруссии, Председателем Совета Министров БССР, министром хлебопродуктов, министром социального обеспечения республики.

Награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями.

В настоящее время — старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПБ.

КАДРЫ ОПРАВДАЛИ ДОВЕРИЕ

В один из августовских дней 1943 года Центральный Комитет Компартии Белоруссии направил меня в тыл врага к партизанам Полесья. Лететь должен был с членом ЦК КП(б)Б, прокурором республики Иваном Дмитриевичем Ветровым. Его назначили первым секретарем Полеского подпольного обкома КП(б)Б и командиром партизанского соединения вместо погибшего 7 апреля 1943 года Федора Михайловича Языковича. Я хорошо знал этого мужественного, волевого человека,

Как раз, когда я начал работать в ЦК КП(б)Б, на Бюро готовилось предложение о рекомендации Ф. М. Языковича на должность второго секретаря Полесского обкома партии. Перед этим мне пришлось с ним беседовать. Родился Федор Михайлович в 1903 году на Могилевщине в бедной крестьянской семье. Став комсомольцем, а затем и коммунистом, он заведовал избой-читальней, учительствовал, работал секретарем райисполкома, заведующим районо, учился в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе Белоруссии имени В. И. Ленина и на курсах директоров и преподавателей коммунистических сельскохозяйственных школ при ЦК ВКП(б), был инструктором ЦК КП(б)Б, заведующим отделом. Вскоре его избрали вторым секретарем Полесского обкома КП(б)Б. Следующая моя беседа с Языковичем состоялась в годы войны, когда его, заместителя командира по политической части дивизии, отозвали из действующей армии и направляли во вражеский тыл на Полесье. До последних минут своей жизни Федор Михайлович Языкович самоотверженно выполнял задания партии и полностью оправдал ее доверие.

Вечером 13 августа 1943 года наша группа прибыла на один из подмосковных военных аэродромов. С наступлением темноты самолет поднялся в воздух. В нем находились: я с радистом М. И. Попеченко, И. Д. Ветров, его помощник Д. Н. Удалой и адъютант Ф. С. Козырев. В эту ночь наши войска вели бой за город Снае-Деменск. Летчики «под шумок» перелетели здесь линию фронта на высоте трех километров. Под нами — территория, занятая врагом. Отодвинул занавеску, поглядел в иллюминатор. Ни луны, ни звезд, ни огонька внизу. Мрак. Тяжело стало на душе. Казалось, что этот мрак не рассеивался с того самого предрассветного часа, когда на родной земле начали рваться вражеские снаряды и бомбы.

Навсегда остались в памяти суровые военные годы. Для меня они начались так. На рассвете 22 июня секретарей ЦК КП(б)Б по тревоге собрал П. К. Пономаренко и объявил, что гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. С этого момента мы занялись мобилизацией населения на отпор фашистским захватчикам. К 9 часам утра первого дня войны Бюро ЦК КП(б)Б выработало меры по переводу жизни республики на военный лад. Это же сделали по указанию ЦК и все партийные органы на местах.

Внезапность нападения, вероломство фашистской Германии нас, безусловно, ошеломили, но растерянности, оце-

пенения, на которые рассчитывали гитлеровцы, не наступило. К чести парторганизации Белоруссии, она в той сложной, можно сказать, трагической обстановке оказалась на высоте.

Население республики сразу же активно включилось в борьбу с захватчиками. Кто стал в ряды защитников Родины, кто с удвоенной, утроенной энергией трудился на своем рабочем месте, кто боролся с паникерами, вылавливал вражеских шпионов и диверсантов.

К 29 июня 1941 года ЦК КП(б)Б направил из Могилева в тыл противника 28 диверсионных групп для нанесения ударов по его аэродромам. В их состав вошли более 500 партийных работников.

Вести о начале действий народных мстителей приходили к нам из многих уголков Белоруссии. О них 12 июля 1941 года узнала вся страна из «Правды», опубликовавшей статью «Разгорается пламя всенародной партизанской войны» писателя В. П. Ставского, который побывал в Липно, где в те дни временно располагался ЦК КП(б)Б.

Находясь в Могилеве, Липно, Гомеле, Центральный Комитет Компартии республики в течение июля — августа 1941 года решал вопросы большого политического значения. Он принял ряд постановлений, мобилизовавших парторганизации и народ на борьбу с оккупантами, на выполнение указаний ЦК ВКП(б). Лучших своих сынов оставила в тылу противника или направила туда Компартия Белоруссии для организации всенародной борьбы с фашистскими оккупантами.

О работе, проделанной почти за два месяца войны, ЦК КП(б)Б доложил 19 августа 1941 года запиской И. В. Сталину. В ней, в частности, говорилось, что Компартия Белоруссии организовала на временно оккупированной территории 231 партизанский отряд в составе 12 тысяч человек, в числе которых 70 руководящих областных и районных работников. Более 3 тысяч человек оставлено для подпольной работы, укомплектовано 148 диверсионных групп численностью 2593 человека. К тому времени в подполье уже действовали Пинский, Минский и Гомельский обкомы, 19 райкомов и один горком партии.

ЦК КП(б)Б, обкомы и горкомы партии в течение первых 127 дней войны выполняли свои функции во фронтовой обстановке. Вместе с частями Красной Армии отходили на восток, а когда вся республика была оккупирована, по 15 октября 1941 года работали, находясь на территории Украины, потом РСФСР, тоже в непосредственной близости

сти к фронту. Важнейшей задачей ЦК КП(б)Б тогда являлась расстановка кадров в интересах всенародного отпора гитлеровским захватчикам.

После поражения немцев под Москвой фронт откатился почти к самому северо-востоку Белоруссии. Предвидя дальнейшее наступление Красной Армии, ЦК КП(б)Б приблизил часть своих кадров к фронтам и армиям, которым предстояло освободить республику.

В апреле 1942 года вблизи линии фронта в деревне Стихово Калининской области, недалеко от города Холм, состоялось заседание Бюро ЦК КП(б)Б, наметившее меры по усилению партизанского движения и работы подпольных партийных организаций. Среди них — установление устойчивой двусторонней связи с работавшими в тылу врага товарищами, расширение деятельности подпольных организаций в городах, подбор и обучение кадров организаторов партизанского движения, подпольной сети и другие.

...Я оторвал глаза от иллюминатора и посмотрел на часы. Осталось минут пятнадцать до посадки. Летчик объявил: когда будем пролетать над аэродромом, должен загореться «конверт» — четыре костра; когда сделаем над ними круг, в центре появится «марка» — пятый костер. Только после этого сядем. Если костров в таком порядке не будет, полетим обратно. Такое прежде случалось не раз. Бывало, что лишь после третьей или четвертой попытки изрешеченному пулями самолету удавалось добраться до места назначения.

Но нам повезло. Благополучно приземлившись, попали в объятия друзей. На посадочной площадке нас радушно встретили руководители полесских партизан К. М. Бакун, М. Л. Пинязик, В. З. Путятю и другие товарищи. Короткий ужин в домике возле аэродрома, затем отдых. Утром через населенные пункты Ржанов, Буду, Андреевку на подводах и верхом на лошадях мы направились в деревню Проходы Копаткевичского района. Там находились подпольный обком КП(б)Б и штаб партизанского соединения Полесской области.

Я ехал и думал о том, что за короткое время, словно по расписанию и без всяких происшествий, мы прибыли в глубокий тыл врага. Это стало возможным благодаря большой работе, проведенной Центральным Комитетом Компартии республики под руководством и при помощи ЦК ВКП(б) по организации управления партизанским движением из Центра и налаживанию связи с народными мстителями.

Далось это нелегко и не сразу. Еще в 1941 году ЦК КП(б)Б направил в тыл врага со специальными заданиями много людей, а устойчивой, двусторонней связи с ними наладить тогда не могли. Почти год, до 29 мая 1942 года, не было ее даже с Минским подпольным обкомом партии. Правда, в сентябре 1941 года к нам, группе работников ЦК, которые находились при командовании Брянского фронта, пришли от В. И. Козлова связные Н. Я. Ермакович и С. Н. Петрович. Их радушно приняли П. К. Пономаренко и Т. С. Горбунов, а затем в ЦК ВКП(б) А. А. Андреев и А. А. Жданов. Однако это была связь односторонняя, нерегулярная, так сказать, разовая. А потом ее снова не имели восемь месяцев.

От командования пинских партизан получили донесение через Веру Хоружую в августе 1941 года, когда еще находились в Гомеле, и на этом связь тоже оборвалась.

Долго оставались безуспешными усилия ЦК КП(б)Б по налаживанию связи с оставленным в тылу врага Гомельским обкомом партии. А когда мы послали радистов, спустившихся тогда на парашютах, их вначале приняли за вражеских агентов. Гомельчане устроили прибывшим проверку: поручили передать в Москву сводку о своих боевых действиях. Вскоре эти данные прозвучали в одном из радиовыпусков последних известий. В подпольном обкоме убедились, что к ним прибыли настоящие посланцы ЦК КП(б)Б.

Трудно переоценить значение работы наших радистов. Эти труженики войны внесли большой вклад в дело улучшения оперативного руководства партизанским движением. Ведь только то, что люди летели через линию фронта и прыгали с парашютом в неизвестность, чтобы обеспечить связь, — уже подвиг. А сколько после прыжка рассталось с жизнью?

В 1979 году встретил бывшую радистку Полесского подпольного обкома партии Юлию Васильевну Громадскую. У нас состоялась приятная беседа. В тыл врага она прилетела семнадцатилетней комсомолкой. Много трудных походов перенесла девушка, и всегда при ней находилась безотказная рация. В настоящее время бывшая партизанская радистка — инженер на крупном заводе в Подмоскowie.

Для установления связи с В. И. Козловым руководство ЦК КП(б)Б поручило отделу кадров подобрать несколько человек, которые хорошо знали Василия Ивановича, обучить их радиodelу и прыжкам с парашютом, а затем забросить с рацией в район, где, как мы считали, должен

находиться Минский обком партии. Вскоре в советском тылу удалось разыскать И. В. Скалобана и С. С. Жарикова, лично знавших Козлова. Один из них являлся его дальним родственником. Эти товарищи охотно согласились выполнить поручение Центрального Комитета.

В мае 1942 года Скалобан и Жариков спустились на парашютах в Любанском районе. Там они встретились с представителями Минского обкома, а затем и с Василием Ивановичем. От минчан мы получили радиограмму, подписанную Козловым и Константиновым. Кто такой Константинов, в ЦК КП(б)Б не знали. Закралось сомнение, не схватили ли фашисты наших радистов и не начали ли «радиоигру»? Долго советовались, как быть. Минчане просили выслать им самолет, гарантировали его посадку. А не гитлеровцы ли «в гости» зовут? Передали В. И. Козлову целую анкету, на которую он должен был ответить. Вопросы разработали такие, на которые мог дать точный ответ только наш Козлов, а не подставное лицо. Догадался Василий Иванович, что анкетой его проверяют. Выяснилось, что М. П. Константинов — советский генерал, оказавшийся в окружении тяжело раненым с группой бойцов. После встречи с членами Минского обкома он стал работать в штабе соединения.

С этого времени была установлена связь Большой земли с Минским подпольным обкомом партии. Потом партизаны Минского соединения оборудовали аэродром, который обслуживал не только белорусских, но и украинских и молдавских народных мстителей.

Таких аэродромов было уже несколько. На одном из них приземлился наш самолет.

Прибыв на Полесье, мы с И. Д. Ветровым начали знакомиться с обстановкой. 40 отрядами, сведенными в 8 бригад (18 действовали самостоятельно), руководил штаб соединения, созданный уполномоченным ЦК и секретарем Полесского обкома КП(б)Б Федором Михайловичем Языковичем. Вражеские гарнизоны находились главным образом в райцентрах. Остальная территория контролировалась партизанами, что создавало благоприятные условия для нанесения ударов по противнику. Но требовалась помощь оружием и боеприпасами.

Временно обязанности командира соединения исполнял начальник штаба капитан К. М. Бакун, кадровый офицер, родом из Калинковичей, летом 1941 года оказавшийся в окружении. Выполняя указания ЦК КП(б)Б и БШПД, штаб соединения сделал многое, но иногда допускал и про-

счеты. В частности, не принес ожидаемого эффекта удар по железнодорожным коммуникациям противника в ночь со 2 на 3 августа 1943 года. Мы обстоятельно проанализировали причины этого. Оказалось, что не все полесские партизанские формирования участвовали в операции, недостаточно хорошо разведали пути подхода к железной дороге, подрывники не всегда действовали умело и сноровисто. Между тем в соединении было немало бесстрашных мастеров своего дела. Среди них заслуженной славой пользовалась группа Г. А. Токуева (Григория Аркадьевича вскоре назначили командиром диверсионного отряда), в которую входили Ф. А. Малышев, В. А. Петухов, Д. Е. Лукьянчиков, Н. Ф. Яковлев и В. М. Будович. Они пустили под откос уже десятки вражеских эшелонов. Решили широко распространять их опыт. Каждый член токуевской шестерки стал руководителем подрывной группы. Приняли меры к изготовлению самодельных мин и фугасов, налаживанию четкого взаимодействия между отрядами. И результаты получились отличные.

После подробного ознакомления с обстановкой и кадрами я предложил 4 сентября провести заседание Полесского обкома КП(б)Б. На нем утвердили заместителем командира партизанского соединения К. М. Бакуна, начальником штаба Г. М. Дорошко. Приняли меры по укреплению разведывательной службы.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке